

Когда Фэн Цайцзе увидел, что Хун Шина ведет себя так непринужденно, ничего не делая на его участке без его согласия, как будто он находится в своем собственном доме, это вызвало у него сильный гнев, и он стал испытывать все большее отвращение к этой женщине. ...

Пока это что-то, что мне не нравится, не радует глаз.

Я больше не мог этого выносить, поэтому просто подошел, крепко ущипнул ее за запястье, поднял и потащил за дверь.

"Убирайся отсюда".

"Киз, ты сделал мне больно". Хун Шина стояла неподвижно. Чтобы стабилизировать свое положение, она крепко держалась другой рукой за диван, ее крошечное запястье было зажато, как будто оно вот-вот сломается, и это было так больно. Я только что застряла в двери, и мне стало еще больнее".

Но Фэн Цайцзе это совершенно не волновало, она просто хотела разогнать людей.

"Хватит болтать ерунду, хочешь, я тебя выгоню или выйдешь сама?"

"Кизе, я..."

Что она должна сделать, чтобы остаться с ним?

"Если ты не можешь сделать выбор, тогда я помогу тебе выбрать. Я считаю три раза. Если ты не выйдешь сама, я тебя выгоню".

"Это..."

"Один."

Хун Шина изо всех сил пыталась придумать способ, но ничего путного придумать не могла, и в ушах у нее тревожно звенело.

"Два."

Что ей делать, что ей делать?

"три".

Фэн Цайцзе досчитала до трех и уже собиралась силой выдернуть человека из своей руки, но она вдруг подбежала, крепко обняла его и дерзко поцеловала в щеку.

Это произошло так неожиданно, что он не смог остановить ее, и Хун Шина поцеловала его.

От этого действия он на несколько секунд застыл от шока, а его сердце наполнилось тошнотой. Как раз когда он хотел оттолкнуть ее, он услышал чрезвычайно сухие слова.

"Простите, я увидела, что дверь не закрыта, поэтому сразу вошла. Ты продолжай, продолжай, когда меня здесь не было, продолжай!"

Се Цяньнин держал тарелку с горячими блинами, которые он хотел принести Фэн Цайцзе, чтобы поблагодарить его за заботу о ней в последнее время.

Вчера она думала об этом всю ночь и, наконец, догадалась.

На самом деле, неважно, кто он, лишь бы он был добр к ней, слишком большая забота о его личности только запутает ее саму. Она может чувствовать его искреннюю преданность в течение этого периода времени, так что в любом случае, спасибо ему, так и должно быть.

Но я не ожидала, что ее благодарность выльется в эту сцену.

Сердце, как будто кто-то ударил ножом, больно.

"Sorry Sorry Sorry".

Я снова произнес еще несколько извинений, затем отвернулся с седой головой, быстро забежал обратно в свою резиденцию, тяжело закрыл дверь, прислонился спиной к двери и глубоко вздохнул. TqTs.

Почему она злится, когда видит, как Фэн Цайцзе обнимает других женщин? Она чувствует себя так неловко?

Почему?

Он ясно сказал, что если он хочет преследовать ее, то женится на ней как на своей жене только в этой жизни, но за его спиной он преследует других женщин...

"Все мужчины - лжецы, лжецы". Се Цяньнин присел на корточки, опустил тарелку в руке, а затем обнял колени от тоски, и снова наступила тьма.

Невольно пролились слезы, и сердце, которое вот-вот должно было открыться, снова медленно закрылось.

Она больше не верила в мужчин, больше не верила.

Предательство Вэнь Шаохуа, обман и игра Фэн Цайцзе вызывали у нее чувство усталости и боли.

Логично, что она не должна грустить, ведь этот мужчина не нравился ей от начала и до конца, поэтому она не должна грустить.

"Да, она не должна грустить, какая женщина ему нравится, какое мне до этого дело?".

Се Цяньнин вытер слезы с глаз руками, затем поднял тарелку с земли, встал и пошел в сторону, чтобы поесть в одиночестве.

Она проснулась рано утром, чтобы приготовить блины, зачем она кормила этого вонючего человека, который был полон лжи, она не могла съесть его сама!

Да, ешь сама.

Увидев приближающуюся Се Цяньнин, Фэн Цизэ тут же оттолкнул Хун Шина, пытаясь догнать его и все хорошенько объяснить, но кто-то не отпускал его и крепко держал.

"Цизэ..."

"открыто".

"Qize, давай попробуем пообщаться, хорошо?"

"Хун Шина, ты отпустишь меня или не будешь обвинять меня в грубости?"

"Цайцзе, дай мне шанс, хорошо?" Хун Шина знала, что сцена, где она обнимала Фэн Цайцзе, была задета Се Цяньнин, а также знала, что Фэн Цайцзе жаждал объяснений, но в ее сердце была мысль, что она просто не позволит ему этого. Он пошел объяснять.

Чем глубже недопонимание между ними, тем больше у нее шансов, поэтому она не может отпустить его.

Мама говорила, что если хочешь заполучить сердце мужчины, то сначала нужно научиться бессовестно приставать к нему. Только приставая, можно получить шанс, иначе ничего не будет.

Подумав об этом, Хун Шина крепко обняла Фэн Цайцзе и не отпускала его.

Фэн Цайцзе был раздражен, потому что не смог объяснить Се Цяньнин с первого раза, поэтому он строго предупредил женщину, обнимающую его: "Хун Шина, я говорю это в последний раз, отпусти".

"Не отпускай, не отпускай. Кизе, ты мне очень нравишься, ты мне нравишься с детства, не будь ко мне безжалостной, ладно?".

"Хон Шина, ты постоянно говоришь, что я тебе нравлюсь, но ты даже не знаешь меня, а говоришь, что нравлюсь. Это просто болтовня, смешно. Если я тебе действительно нравлюсь, то ты должна знать, что Фэн Цайцзе ненавидит меня больше всего. Одна из вещей - никому не позволено прикасаться ко мне без моего разрешения." Фэн Цайцзе сурово посмотрела на Хун Шина, взяла ее запястье одной рукой и повернула его на девяносто градусов.

"Ах, больно, больно." Запястье Хун Шины болело так сильно, что все ее улыбающееся лицо стало таким болезненным, что ей пришлось отпустить его.

"Хорошо знать, что это больно, я думал, ты не боишься смерти!" Фэн Цайцзе с силой оттолкнула Хун Шина.

Хотя она не использовала много силы, она бросила ее на землю, заставив все ее тело болеть.

"Что..."

Хун Шина закричала от боли и упала на землю. Некоторое время она не могла подняться. Подождав некоторое время, она помогла дивану рядом с ней, медленно встала и посмотрела на Фэн Цзе, все еще не желая вставать: "Ци Цзэ, я не сдамся, ты обязательно станешь моим мужем".

С детства, пока она чего-то хочет, она никогда не могла этого добиться, и мужчины не исключение.

Если не удастся заполучить этого мужчину, разве это не доказывает, что она уступает обычной женщине?

Она не должна проиграть.

"Ты никогда в жизни не сможешь стать моей женой". Фэн Цайцзе усмехнулся и отбил слова обратно, испытывая особое отвращение к бесстыдству Хун Шины сейчас.

Изначально она считала себя знаменитостью, человеком с подтекстом, а теперь кажется, что она ничем не отличается от тех обычных женщин, и даже еще более бесстыдна.

Если бы не группа Хонг, стоящая за ней, она была бы просто маленькой и незаметной личностью.

"Почему ты не наложил на меня вето, даже не дав мне шанса, почему?"

"Некоторым людям и некоторым вещам суждено не иметь шанса в своей жизни".

"Пока ты хочешь, этот шанс есть".

"Но я не хочу давать тебе этот шанс. Хун Шина, поторопись и впредь не появляйся передо мной, иначе не вини меня в невежливости". Фэн Цайцзе указал на дверь и строго приказал.

Но Хун Шина не приняла его приказ во внимание, она просто не ушла: "Я останусь здесь сегодня, не уходи, посмотри, что ты сможешь со мной сделать?".

Сказав это, он сел на диван и просто не уходил.

"Неожиданно, прошел слух, что достойная, нежная и щедрая принцесса семьи Хун оказалась обычной вульгарной женщиной без стыда".

"Что бы вы ни говорили, я просто не уйду. Кроме того, сейчас я живу в доме своего жениха, и в этом нет ничего постыдного".

Фэн Цайцзе действительно разгорячился. Он подошел, снова схватил Хун Шину за запястье, потянул ее вверх, а затем потащил к выходу, при этом таща и предупреждая: "Я не твой жених, пожалуйста, слушай меня четко. Вставай."

"Что..."

Мягкая и слабая на вид Хун Шина была совершенно не в состоянии сопротивляться, поэтому ее вытолкнули за дверь.

Но она все еще отказывалась принять это, и сердито сказала: "Фэн Цайцзе, бесполезно тебе меня выгонять, я буду стоять у двери и ждать тебя".

Да, она должна быть у двери.

Она никогда не позволит ему объясниться с этой женщиной, абсолютно точно.

После того, как Хун Шина закончила говорить, она вдруг почувствовала себя взволнованной и немного испуганной. Вспомнив о том, что она только что сделала, она удивилась.

Она никогда не говорила так смело и бесстыдно, тем более с мужчиной.

Почему это происходит?

Чтобы заполучить понравившегося мужчину, она должна сделать это, независимо от того,

насколько бесстыдной она будет.

Хун Шина приободрилась, но все еще очень нервничала, поэтому она достала мобильный телефон, позвонила брату и попросила его приехать и сопровождать ее.

Фэн Цайцзе закрылся в комнате и хотел выйти, чтобы найти Се Цяньнин, но тут снаружи появилась Хун Шина, и он потерял дар речи.

Если ты откроешь дверь, то встретишь женщину, боюсь, что возникнет новое недоразумение, прежде чем ты все четко объяснишь.

В отчаянии ему пришлось позвонить Се Цяньнин, чтобы все объяснить.

Но собеседник положил трубку и отключился.

"Ненавистный".

Это была вина этого Хун Шина, он чуть не погнался за Яростным Яблоком, как он был встревожен, я боялся, что в будущем будет труднее за ней угнаться".

Се Цяньнин съел все блины в одиночку. После еды он сидел в оцепенении. В его голове проносились сцены объятий Фэн Цайцзе и Хун Шиной, и он никак не мог избавиться от них.

Вскоре зазвонил телефон, и когда я поднял трубку, то обнаружил, что на определителе был Фэн Цайцзе, поэтому я просто повесил трубку и отключился после того, как положил трубку, что было очень неудобно.

Они соседи, и у него есть ключ от ее дома. Если он хочет все объяснить, разве нельзя прийти прямо к ней? Он должен позвонить.

Она должна хотеть наступить на две лодки, быть с тем, с этим, и уговаривать этого, он относится к ней как к идиотке?

Подумав об этом, лучше уйти, на этот раз найти место, которое он не сможет легко найти.

Се Цяньнин сделала, как он сказал, и сразу же вернулась в комнату, чтобы собрать вещи.

Скорость была очень быстрой, и вся одежда была упакована по двое, и их бросили в коробку вместе с коробкой, которую отец оставил для нее.

Но то, что она упаковала, были только ее собственные вещи, те, что Фэн Цайцзе купил для нее, упаковал их в другой пакет и положил на него записку: Возврат. 13211422

Закончив со всем, он оглянулся, оставив всю ностальгию позади, вздохнул и ушел, не оглядываясь. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2078890>